

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англическія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XII. — No. 17. NEW YORK SEPTEMBER 15 2 Сентября 1908 г.

Торжество въ Манвилѣ.

Манвилъ...

Напрасно стали бы мы искать на общей картѣ Сѣверной Америки этотъ маленькій городокъ. Даже карта мѣстнаго, тоже миниатюрнаго, штата Родъ-Айландъ безъ всякой жалости упрятала свое дѣтище подъ такой мелкій шрифтъ, что только заинтересованный человѣкъ, и то при помощи лупы, найдетъ это селеніе, замѣчательное тѣмъ, чѣмъ замѣчательны сотни

подобныхъ же мѣстъ, — тѣмъ именно, что въ никъ нѣтъ ничего замѣчательнаго.

Однако „business is business“. И желѣзная дорога не оказалась такой жестокой по отношенію къ Манвилю и отвела ему строчку въ своихъ росписаніяхъ: здѣсь есть станція, — значитъ кому то этотъ городокъ нуженъ и мѣстные жители чѣмъ-то связаны съ остальнымъ міромъ.

Дѣло въ томъ, что Манвилъ насажде-

нѣ фабричнаго геніи, Промышленный глазъ облюбовалъ когда-то пустопорожное мѣсто, воздвигъ на немъ фабрику, а при фабрикѣ и нѣсколько построекъ для рабочихъ и служащихъ. Разрослось дѣло — прибавилось людей, прибавилось и строеній. Появились церкви разныхъ исповѣданій, и въ короткое время армія маленькихъ городковъ штата обогатилась новымъ сочленомъ. И вотъ уже не первый десятокъ лѣтъ обслуживаетъ потребителей этотъ городокъ своими издѣліями, уже не одной семьѣ далъ заработокъ, не одну тысячу лицъ перевидаль подъ сводами своихъ построекъ, — а никто не сказалъ и доселѣ, что судьба этого мѣста обезпечена надолго. Надъ Манвилемъ, какъ и надъ другими же искусственными насажденіями, всегда виситъ грозный Дамокловъ мечъ: есть спросъ, есть нужда въ фабрикѣ, есть и работа, и рабочіе сыты. А упала промышленность — и отъ Манвила остались одинъ лишь пустыя постройки: точно пепелище послѣ пожара. Сколько такихъ промышленныхъ пожарищъ встрѣчаемъ въ Америкѣ!

Вотъ и въ минувшемъ году: Отъ полнаго краха Богъ миловалъ, но только бѣдныя рабочіе фабрики знаютъ, сколько страховъ пришлось пережить имъ, какъ пришлось бѣдовать, проживая и тѣ несчастныя крохи, какія удалось скопить въ годы благополучія. Годъ этотъ — годъ кровавый въ исторіи американской промышленности. Кровавой полосой прошелъ онъ и по Манвилю, но — слава Богу — теперь можно болѣе или менѣе облегченно вздохнуть, — гроза миновала на время...

 Кажется про Rhode-Island мы еще за всѣ годы ничего не писали.

Пенсильванія — вотъ пульсъ нашей миссійной жизни. Сюда по преимуществу направлялась издавна переселенческая волна изъ Австрійской Руси. Непсчерпае-

мыя каменноугольныя копи, громадныя многочисленныя фабрики — привлекали и привлекаютъ къ себѣ сотни тысячъ эмигрантовъ, наиболѣе славянъ. Тамъ и сямъ по площади этого богато-одареннаго штата образовались поселки съ чисто русскимъ изъ Галиціи и Венгрии людомъ. Русскія церкви, русскіе приходы — сотнями строились и организовывались и въ большихъ городахъ и въ маленькихъ поселкахъ. Здѣсь и проповѣдь православія нашла плодотворную почву. Въ короткое время засіяло въ этомъ штатѣ православныхъ церковей больше, чѣмъ во всей остальной Америкѣ. Поэтому и наша мѣстная русская америк. печать нестритъ описаніями разныхъ торжествъ, по преимуществу церковныхъ, именно въ Пенсильваніи. Чуть не въ каждомъ выпускѣ повѣствуется то объ одномъ, то о другомъ выдающемся событіи и празднованіи. Другимъ штатамъ остается только почитать объ успѣхахъ счастливаго собрата Американской республики, да мечтать о тѣхъ временахъ, когда и на ихъ долю перепадетъ духовная радость. Въ особо-незавидномъ положеніи въ этомъ отношеніи находится такъ называемая Новая Англія. Только Коннектикутъ благополучно обзавелся нѣсколькими приходами. А сѣвернѣе не только православныхъ, но и вообще русскихъ церковей почти нѣтъ. Между тѣмъ, населенія русскаго здѣсь предостаточно, а изъ Россіи людей даже больше пожалуй чѣмъ во всей Пенсильваніи. Если надо этому обстоятельству приискать объясненія, то, думается, тутъ сыгралъ роль прежде всего неравный заработокъ, напр. дневной заработокъ углекона — пенсильванійца чуть не равенъ недѣльному заработку фабричнаго въ штатахъ Мэйнъ, Массачусетсъ, Родъ-Айлендъ и др. Сыграла роль и большая ревностность славянскаго населенія въ фабричныхъ центрахъ, невозможность группироваться такъ мощно

по землѣчествамъ, какъ въ Пенсильваніи, большая разбросанность славянскаго населенія. Имѣла значеніе загѣмъ, вѣроятно, и минувшая исторія этихъ штатовъ, — здѣсь было издавна гнѣздо пуританъ, протестантовъ, атмосфера исключительно неблагоприятная развитію каеоличности въ церковномъ сознаніи и во внѣшнихъ обнаруженіяхъ. Сказались, быть можетъ, наконецъ на развитіи и слабой организации приходоу и отсутствіи духовныхъ русскихъ вождей и нѣкоторыя мѣстныя узаконенія, дѣлающія затруднительнымъ для иностранцевъ отправленіе пастырскаго дѣла въ этихъ штатахъ. Напр., воспрещеніе совершать браки священникамъ не знающимъ англійскаго языка: а ктоже изъ новоприбывшихъ миссіонероу, и многіе ли изъ здѣсь уже пребывающихъ знаютъ его? Воспрещеніе отправлять священническія функціи внѣ своего штата, — хотя бы миссіонерскій станъ находился на рубежѣ двухъ штатовъ, и т. д. Такія ограниченія тормозятъ дѣло на каждомъ шагу. Ибо въ миссіонерскомъ быту приходится одному лицу имѣть своими духовными чадами жителей многихъ мѣстъ и штатныя дѣленія тутъ неприемлемы. За примѣрами ходить недалеко. Тотъ же Манвильскій приходъ имѣетъ приписнымъ Fall River, а послѣдній между тѣмъ уже другаго штата. Вотъ и считайся со всѣми этими узаконеніями, часто почти недолимыми!..

Благодареніе Богу, однако, и въ этихъ штатахъ уже горитъ заря православія. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ священникомъ В. Туркевичемъ изъ Бриджпорта заброшено было зерно православной проповѣди въ Салемъ и Фоль-Риверъ Mass. Въ Салемѣ потомъ усердіемъ о. І. Ольшевскаго организовался приходъ и назначенный туда ревностный миссіонеръ о. Іаковъ Григорьевъ сталъ отсюда насади-

телемъ православія и въ окрестныхъ населенныхъ русскими пунктахъ. То въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ раздавалась его проповѣдь, совершалась богослуженіе по чину православной Церкви, причемъ, по отсутствію развѣзжаго псаломщика, обязанности его съ усердіемъ и благоговѣніемъ выполняла его супруга—матушка. Изъ такихъ опекаемыхъ мѣстъ болѣе всего привлекала къ себѣ его заботы и попеченія горючка русскихъ галичанъ изъ Австріи, живущихъ въ Манвилѣ. Здѣсь уже давно латинская пропаганда стремилась совершенно изгладить все русское, а подчиненіе униатовъ римскому папѣ помогало латинникамъ совершать ихъ ужасную работу.

Для русскихъ людей не было другаго названія здѣсь, какъ оскорбительное „полендеръ“, — но кому же было бороться противъ такого названія, противъ такого олатинченія; не украинчикамъ же, и не униатскимъ душеспастырямъ, которымъ на руку было такое приниженіе всего русскаго!... Но, наконецъ, нѣкоторымъ изъ болѣе развитыхъ и начитанныхъ манвильцевъ, почитателей еще изъ стараго края блаженной памяти о. Наумовича, удалось вырваться изъ подъ этой опеки, сорвать со своихъ очей и съ очей близкихъ имъ людей насильно наброшенную на нихъ иезуитами повязку, и громко и честно объявить, что они православные. Къ дѣленію колоніи на украинцевъ и твердорусскихъ прибавилось еще дѣленіе на православныхъ и униатовъ. Прибавилось партій, — прибавилось и разногласій, ссоръ, прибавилось оскорбительныхъ кличекъ. Тяжелый крестъ предстояло понести тѣмъ, кто такъ мужественно исповѣдалъ себя вѣрнымъ завѣтамъ дѣдовъ и прадедовъ. Однако, ни угрозы, ни прещенія фанатиковъ, предпочитавшихъ лучше цѣловать туфлю итальянца, безчестно поправшаго обѣщанія, данныя русскому народу, чѣмъ стать прямо

подъ знамя стойхъ православныхъ протцевъ, ни даже насилія, которымъ такъ безсовѣстно подвергаютъ іезуиты-уніаты и радикалы-украинцы провозвѣстниковъ православной идеи, не запугали небольшой горсточки первыхъ членовъ православной въ Манвилѣ колоніи. Большее горе было въ томъ, что во всемъ Манвилѣ не находилось зданія, которое можно бы нанять подъ церковь, ибо и тотъ единственный пустой епископальный храмъ, которымъ нѣкоторое время до того пользовалась нераздѣленная приходская община, отобрали собственники. Русскій приходъ такимъ образомъ оказался буквально на улицѣ, съ частью того имущества церковнаго, — которое выдѣлили отъ уніатовъ. Много бѣдовали о. Григорьевъ и добрые Манвильцы. И видя это рѣдкое терпѣніе, эти многія страданія мѣстной правосл. колоніи, Высокопреосвященный Владыка даровалъ Манвилю особаго священника; выборъ счастливо остановился на человѣкѣ болѣе всего по обстоятельствамъ туда подходящемъ. Требовалась готовность идти на нужду, на лишенія, безкорыстіе, проповѣдь, полная правды, но и умѣнье мирить несогласія, побѣждать злобу враговъ пастырскимъ прощеніемъ и совѣтомъ. Молодой пастырь о. І. Данкевичъ удовлетворялъ этимъ требованіямъ, и хотя много натерпѣлся онъ со своею бѣдною немногочисленною паствою, но многое и совершилъ онъ со своими духовными дѣтьми во славу св. православной церкви.

Временно, по прїѣздѣ своемъ въ Манвилъ, онъ открылъ часовню въ одной изъ комнатъ нанятыхъ для его жилья. Чуть устроились, — пожаръ отъ неизвѣстной причины сжигилъ все, что въ домѣ было, кромѣ св. антимины, мѣра и нѣкоторыхъ вещей изъ утвари. Горько было это испытаніе, но утѣшеніемъ явились слова Архимастыря, въ этомъ явленіи воли Божіей

усмотрѣннаго нѣчто вразумительное и въ резолюціи по поводу доклада объ этой бѣдѣ написавшаго:

„Слава Богу, что св. Антиминсъ и другія церковныя вещи спасены. Въ этомъ несчастіи явно сказала къ православнымъ Манвильцамъ милость Божія: все, что принадлежитъ имъ какъ православнымъ, осталось цѣлымъ, а все доставшееся имъ отъ проплага уніатскаго, погребло въ пламени. Нельзя не усматривать въ этомъ знаменательномъ фактѣ указанія на то, что Господь и по всей Америкѣ унію сократитъ и православіе расширитъ. О. І. Данкевичъ постарается убѣдить своихъ пасомыхъ не дѣлать этого пожара причиною раздора между православными и уніатами... Обвинять людей на основаніи однихъ предложеній не къ лицу христіанамъ. Въ возмѣщеніе убытковъ отъ пожара и въ помощь православнымъ Манвильцамъ жертвую 50 долларовъ и призываю Божіе благословеніе на Манвильскій православный приходъ“.

Ободренные этой новою милостію Архимастыря, ни священникъ, ни прихожане не опустили рукъ предъ несчастіемъ. Наоборотъ, это придадо имъ энергіи, и не смотря на свою малочисленность, на неимѣніе средствъ, на безработицу, православные Манвильцы во вновь нанятомъ для священника помѣщеніи отвели опять комнатку подъ часовню, а тѣмъ временемъ стали приводить въ исполненіе и свою завѣтную мечту—созиданія роднаго храма. Какъ счастіе часто приводитъ человѣка къ усыпленію, такъ несчастіе кидаетъ его на духовные подвиги. Помолвившись и испросивъ благословенія у Архимастыря, принялись за трудъ. Безработица въ Манвилѣ дала въ лицѣ русскихъ людей даровыхъ—за хлѣбъ,—рабочниковъ на пользу святаго дѣла. Каждый помогаль постройкѣ какъ умѣлъ. Очищали землю, копали рвы, скатывали камни,

рубилъ, тесали... Недоѣдая и недосыная, несли посильную лепту на святое дѣло.

И вотъ къ половинѣ Августа церковь готова и оставалось только назначить день ея освященія.

Единогласно остановились на американскомъ праздникѣ "Labor Day", выпадавшемъ на понедѣльникъ 25 Августа. Разсчетъ простой, но практичный, ибо въ воскресенье . окрестнымъ священникамъ трудно отлучиться отъ своихъ приходоу и принять участие въ торжествѣ, да и посторонняя публика, пригнанная къ своимъ церквамъ и службамъ, не могла бы тогда присутствовать при церемоніи и помочь своею лептою праздничному сбору. Но какъ разъ раньше этого, Высокопреосвященнѣйшій Владыка пообѣщаль этотъ день Вотерберійскому приходу, гдѣ имѣло состояться полное освященіе большаго только что законченнаго постройкою храма. Къ счастью, пятичасовое разстояние между Manvill-емъ и Waterbury давало возможность, хоть и съ многоразличными неудобствами распределить богослуженія по двумъ приходамъ такъ, что на протяженіи двухъ дней въ обѣихъ церквахъ могло состояться освященіе Архипастыремъ храма. Именно: рѣшено было освятить храмъ въ Манвилѣ въ воскресенье утромъ, оттуда къ вечеру поспѣть въ Вотербери, тамъ совершить всенощную и затѣмъ въ понедѣльникъ чинъ освященія храма и литургію. Предстояла духовная страда, но Владыка предпочелъ лучше понести ее, чѣмъ огорчить прихожанъ Манвильскихъ отказомъ или отерочкою ихъ торжества.

Въ субботу вечеромъ, взявъ въ спутники изъ причта каедральнаго Собора прот. А. Хотовицкаго, діакона А. Кальнева и регента Н. Гривскаго, Его Высокопреосвященство отбылъ изъ Нью-Йорка по парожной линіи "Joy Line" въ Прови-

денсъ, откуда, по заранѣ начерченному маршруту, надлежало ѣхать до Манвила автомобилемъ, за отсутствіемъ въ воскресный день здѣсь иныхъ пригодныхъ ко времени способовъ передвиженія. Пароходъ оказался не изъ важныхъ и сверху до низу былъ набитъ пассажирами, вдвое противъ нормы. Всѣ спѣшили на "vacation", имѣя впереди два дня отдыха. Спокойная ночь и прекрасная погода сдѣлали бы, однако, сноснымъ плаваніе даже на этомъ утломъ кораблѣ, еслибы шумные разговоры на палубѣ безкаютныхъ пассажировъ, большинство коихъ были „изъ насихъ“, не мѣшали забыться сномъ. Въ шесть часовъ утра пароходъ былъ уже у пристани въ Провиденсѣ, и еще чрезъ нѣсколько времени удобнымъ автомобилемъ Владыка со своими спутниками ѣхаль по лучшимъ улицамъ Провиденса къ Манвилу.

Providence (столица штата) — Провидѣніе, но провидѣніе очевидно ветхозавѣтное, ибо здѣсь такая масса евреевъ, что въ процентномъ отношеніи даже Нью-Йоркъ окажется, пожалуй, счастливѣе. Въ этотъ часъ и по этимъ улицамъ, однако, мы не встрѣчали израильтянъ. Пріятно было вдыхать свѣжій утренній воздухъ, хотя небо, которое наканунѣ ночью мы оставили такимъ яснымъ, прозрачнымъ, богато озареннымъ свѣтилами, оказалось теперь густо подернутымъ тучами, посылавшими время отъ времени на землю досадный дождь, и грозившими въ значительной степени омрачить торжество. Быстро мчались мы, и не успѣли осмотрѣться какъ уже двѣнадцать миль разстоянія остались позади, и предъ нами совершенно неожиданно предстала цѣлая процессія братчиковъ со знаменами, въ парадной формѣ, и оркестръ музыкантовъ, шедшихъ на встрѣчу Архипастырю. Послѣ оказалось, что это уже второй отрядъ процессіи, а первый — на коняхъ — разминулся съ нашимъ экипажемъ. —

При выходѣ изъ автомобиля, Его Высокопреосвященство привѣтствованъ былъ прибывшимъ изъ Салема священникомъ о. І. Григорьевымъ, а при вступленіи Владыки въ домъ хохайка-матушка поднесла хлѣбъ-соль. Не смотря на дождь и ранній часъ, между церковью и домомъ уже толпилась масса народа со свѣчами и знаменами, ожидавшая той минуты, когда Архипастырь прослѣдуетъ въ храмъ. Владыка изволилъ, однако, ранѣе отслушать утреню въ домѣ священника, въ той комнатѣ, которая доселѣ служила домашнею церковью, и только къ 10 часамъ священники со славою проводили Владыку въ новый храмъ. Церемонія шествованія со славою вышла очень торжественной. По всему протяженію пути отъ дома до церкви шпалерами со свѣчами и знаменами стояли братчики, — представители православнаго братства Манвильскаго, братства и сестричнаго союза Салемскихъ, прибывшихъ сюда раздѣлить торжество Манвила, мѣстнаго и Вонсукетскаго униатскихъ братствъ, которыя, по собственному желанію подъяли на себя все расходы по найму автомобиля, по снаряженію музыки и пр., подвигнутыя на то духомъ русскаго гостепрѣимства и побужденныя тѣми очевидными доказательствами истинно-пастырскаго отношенія Архипастыря русскаго православнаго къ своимъ православнымъ чадамъ, какое сказалося во вниманіи Владыки Платона къ судьбамъ Манвильской православной церкви. Этотъ день духовной радости ихъ православныхъ собратьевъ всжегъ и въ ихъ сердцахъ огонь преданности церкви и исторгъ позднѣе изъ груди ихъ искреннія выраженія благодарности Архипастырю за услышанныя отъ него въ церкви слова любви и мира, за видѣнное ими благолѣпное совершеніе родного православнаго богослуженія во всей красотѣ неповрежденнаго латинскими повшествами восточнаго обря-

да. Впереди Архипастырю устилали путь живыми цвѣтами приходскія дѣти, одѣтыя въ бѣлоснѣжныя платья и наперывъ снѣжившія опорожнить врученныя имъ корзины цвѣтовъ. И для нихъ это великій былъ праздникъ! Предъ входомъ во храмъ, Владыка принялъ хлѣбъ-соль, поднесенные председателемъ парафіи и братствъ, и въ милостивыхъ словахъ призвалъ Божіе благословеніе на подносящихъ. Церковь, небольшая по размѣрамъ, была уже полна народомъ. Многимъ не нашлось въ храмѣ мѣста и пришлось укрыться въ залѣ подъ церковью, куда сквозь окна доносились отголоски пѣснопѣній и поученій, а многіе усердно простояли долгіе часы за притворомъ храма, равнодушно принимая на себя потоки дождя, но не желая остаться безъ духовнаго утѣшенія, рѣдкаго, необычайнаго...

При пѣніи престольнаго тропаря — Успенія пресвятыя Богородицы — вступилъ Архипастырь въ церковь и здѣсь выслушалъ привѣтствіе о. настоятеля...

Взволнованнымъ голосомъ о. Іосифъ приглашалъ Русскаго Православнаго Святителя вступить подъ своды новоосуженнаго — за его молитвы и заботы — русскаго храма и испросить благословеніе Божіе на высокое дѣло созиданія не только вещественнаго, пришедшаго къ бытію, дому Божіа, но и внутренняго, духовнаго храма въ средѣ мѣстныхъ прихожанъ. Да положить этотъ благословенный входъ Архипастыря конецъ тому злу, которое такъ развѣдало доселѣ мѣстную колонію, да исчезнуть тѣ распри, злоба и ненависть, которыя такъ убивали дѣло Божіе. Да забудутся навѣки тѣ оскорбительныя клочки, которыми такъ отдаляютъ братья своихъ же братьевъ... Ангелъ мира, съ пришествіемъ Святителя, да сойдетъ въ мятущуюся душу тѣхъ, кто еще не исполненъ братской любви, кто еще враж-

дуетъ, и по молитвамъ Владыки да будутъ ущедрены милостями Божіими тѣ, кто уже положилъ свой трудъ, свою ленту и сердце свое на алтарь Господа, во славу святой Православной Церкви и Вѣры...

Облобызавъ крестъ, Его Высокопреосвященство помолился предъ образами, и затѣмъ, при пѣніи всеѣмъ народомъ „Пречистая Дѣво Мати Русского Краю“, сталъ облачатъ въ архіерейскія одежды, Осященіе храма совершалось малымъ чиномъ. За водосвятіемъ слѣдовали молитвы на освященіе иконъ, утвари и св. храма, и окропленіе стѣнъ и иконостаса святой водою.

Пѣніе было старокраевое, воодушевленное, всею церковью. Стоявшіе на хорахъ пѣвчіе, во главѣ съ своимъ псаломщикомъ, г. Червинскимъ сливали свои голоса съ народомъ, когорый издавна привыкъ къ этимъ напѣвамъ и радостно подхватывалъ ихъ. Это было первое русское Архіерейское богослуженіе не только въ веси сей, но и въ цѣлой этой области. Не станемъ взмѣривать глубины впечатлѣній и чувствъ переживавшихся богомольцами. Ихъ давняя мечта исполнилась. Домъ молитвы сіяегь огнями... Праздникъ мира и любви! Здѣсь тѣ, которые себя доселѣ именовали врагами — объединенные порывомъ преданности русской восточной вѣрѣ. Здѣсь соборъ священнослужителей, и здѣсь самъ первостоятель русской Церкви, подъявшій на рамена свои тяжкое время апостольства въ чуждой странѣ! Русскій истинно — русскій Архіерей, носитель благодати преемственно низшедшей на него чрезъ хиротонію отъ православныхъ же святителей, соблюдишихъ неповрежденно Святую Церковь и Вѣру отъ тѣхъ поруганій и искаженій, коими такъ кощунственно онѣ попираются днесъ и въ старомъ краѣ и здѣсь въ Америкѣ отъ руки тѣхъ, кто цѣною іудина предатель-

ства купилъ себѣ бискупскую митру у римскаго папы и кто теперь такъ дерзновенно величается „першимъ рускимъ епископомъ в Америкѣ.“ Эти впечатлѣнія, эти чувства отражались и на радостныхъ лицахъ богомольцевъ, и въ обильныхъ слезахъ, коими обливались они при умиленныхъ молитвословіяхъ и поученіяхъ Архипастыря и пастырей...

Великое торжество, великое таинство связало всю церковь во-едино. Священнослужители, откликаясь на общую радость всеѣмъ существомъ, въ своихъ словахъ стремились подѣлиться съ пасомыми своими чувствами, своими благожеланіями. Послѣ Евангелія говорилъ, по благословенію Владыки, прот. Хотовицкій: „Сенныѣ благословите Господа вси раби Господни!“ Во время причастна выступилъ съ одушевленнымъ словомъ о. Іаковъ Григорьевъ. Эти люди — его люди. Этотъ храмъ выстраданъ и имъ. Это дѣло — теперь счастливо оконченное — близко и его сердцу. Онъ содѣйствовалъ тому счастливому пробужденію русскихъ галичанъ здѣсь, какое позднѣе привело ихъ къ устроенію этого прихода. Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и веселимся въ оны! Проповѣдникъ взывалъ къ укрѣпленію взаимной любви въ отношеніяхъ членовъ мѣстной русской колоніи, къ познанію исторіи, которая укажетъ истинную дорогу заблудшимъ братьямъ нашимъ. Настоящее торжество — наглядный показатель того, какъ наши русскіе люди, которыми насильно навязали унию, здѣсь въ Америкѣ возвращаются на правдивый путь. Они, узнавъ истину, должны и собратьямъ своимъ помочь въ освобожденіи ихъ отъ плѣна духовнаго, овъ олатинщенія. Ибо что общаго у уни съ Востокомъ? Называютъ себя униаты греко-католиками, а что сохранилась „греческое“ у нихъ? Верховный глава — итальянецъ, источникъ вѣры — западный

Римъ, митрополитъ въ краѣ — полякъ Шептицкій, здѣсь епископъ — „р. католицкій бискупъ --- греческого обряду“... Пусть докажетъ униатская церковь свою связь съ Востокомъ: Востокъ никогда не признаетъ ее. Созывались съѣзды грабьемъ Шептицкимъ --- прислалъ ли туда хоть одинъ восточный патріархъ привѣтствіе? А собрался соборъ русскихъ святителей для обсужденія дѣлъ церкви русской, въ матери русскихъ градовъ, древлепрестольномъ Кіевѣ, гдѣ Св. Владиміръ крестилъ Русь, — и самъ Вселенскій патріархъ, наследникъ престола той церкви, откуда Русь получила крещеніе, прислалъ собору привѣтственную телеграмму. Вотъ, значитъ, гдѣ невредимо блюдетъ святая правдѣнная вѣра, святой восточный, не испорченный обрядъ!..

По „буди имя Господне“ обратился съ Архипастырскимъ словомъ Высокопреосвященный Владыка. Онъ направилъ мысль богомольцевъ къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда первымъ храмомъ для христіанъ была Сіонская горница. Убогая комната стала разсадникомъ христіанства по всему свѣту. Укрываясь отъ гоненій, первые христіане на гробницахъ мучениковъ, въ пещерахъ, совершали богослуженіе, — и эта молитва не посрамила ихъ упованій. Воспринимаемые ими мученическіе вѣнцы вели къ ихъ прославленію, увѣковѣчили память ихъ въ роды родовъ, и на святой крови ихъ воздвигнуто величественное зданіе восточной Вѣры и Церкви. Тѣ ужасныя испытанія, какія пришлось испытать и пережить Манвильскимъ православнымъ людямъ, мужественно исповѣдавшимъ себя православными и возбудившимъ противъ себя всю ненависть латинства и униатскаго фанатизма, и ихъ приближаютъ къ мученикамъ, и вотъ Господь не посрамилъ и ихъ упованій и увѣнчалъ тяготы ихъ радостнымъ торжествомъ: нынѣ мы зримъ здѣсь храмъ еще маленькій,

малоукрашенный, не готовый стать приютомъ для каждаго вѣрующаго православнаго человѣка. Русская колонія не должна останавливаться на пол-пути, должна возрасти и внутреннимъ усовершенствованіемъ и количественнымъ приростомъ. Господь уже далъ радость строителямъ храма. Здѣсь предстоятъ престолу Божию сейчасъ и тѣ, которые себя не признали еще православными. Но сердце ихъ уже открыто. Уже не срывается съ устъ ихъ слово вражды къ намъ, а напротивъ, молитва ихъ слита съ нашею — о томъ, чтобы все были одно. Пусть же это доброе ихъ чувство дастъ плодъ свой, пусть станутъ и они живыми членами приходской православной семьи! Тогда радость Архипастыря будетъ радостью отца о чадѣхъ вселящихся, и церковь созданная съ такимъ трудомъ и нынѣ освященная будетъ одинаково дорогой и святой всеѣмъ насельникамъ отселѣ близкой всей православной американской Руси веси — Манвиля...

Богослуженіе закончилось обхожденіемъ храма, съ совершеніемъ молебствія Богородицѣ и окропленіемъ четырехъ сторонъ церкви, при возглашеніи діакономъ „Господу помолимся, рцемъ вси“. Затѣмъ, по заключительномъ входеніи въ храмъ, провозглашено было многолѣтіе Святейшему Правительствующему Синоду, Господину нашему Высокопреосвященнѣйшему Платону, Архіепископу Алеутскому и Сѣверо-Американскому, — а за симъ Владыкою многолѣтствованы были весь освященный соборъ, все потрудившіеся въ организаціи прихода, и созданіи и благоуукрашеніи храма, о. настоятель и все православные прихожане. Старокраевое мощное многолѣтіе „во здравіе, во спасеніе“ громко и дружно воспѣто было многократно подъ сводами новоосвященной церкви, а затѣмъ опять раздался столь дорогой Галицкой Руси гимнь „Пречистая Дѣво Мати“.

Настала минута выхода изъ храма. Умиленный совершимся торжествомъ, ободренный Архипастырской наградою, — Владыка возложилъ на него за богослужениемъ набедренникъ, — молодой пастырь, о. Иосифъ, земнымъ поклономъ отъ себя и отъ имени своихъ прихожанъ благодарилъ Владыку за исполненіе ихъ просьбы и за посѣщеніе. Онъ возстановилъ въ памяти своей паствы и присутствовавшихъ ту критическую минуту, когда положеніе миссіонерскаго дѣла въ Манвилѣ было на волоскѣ отъ гибели: въ ту минуту, когда рѣшался вопросъ — быть или не быть православію и церкви въ Манвилѣ, — только ободряющее слово Архипастыря и его мощная поддержка спасли дѣло: новыя силы вдохнуты были въ работниковъ церкви, и шагъ за шагомъ пришло святое дѣло къ концу. Насмѣшки и недовѣріе недоброжелателей уступили мѣсто удивленію и сочувствію. Враждебная рука протянулась съ предложениемъ помощи. Ненависть побѣждена была смиреніемъ и ненамятозлобіемъ. Дѣянія, которыя обильно сыпались въ руки американскихъ судей за разбирательство безчинствъ и побоищъ, предлагались теперь на пользу храма. И вотъ, уголовной камень, который, за малочисленностью своей, горсточка православныхъ не могла бы даже воздвигнуть на мѣсто, былъ водруженъ единодушнымъ сплоченіемъ силъ всей русской громады въ Манвилѣ. Тутъ уже не было партій. И благодаря всѣмъ помогавшихъ доселѣ дѣлу церковному, о. Иосифъ призывалъ ихъ и на далѣе быть единодушными въ слѣдованіи завѣтамъ святой Православной церкви.

Торжественно провожалъ народъ Владыку изъ церкви къ дому. Музыка впереди играла праздничныя марши, братчики привѣтливо улыбались и народъ, окружая Владыку, снѣшилъ получить благословеніе. Накрыльцѣ приходскаго дома, Владыка обернулся къ собравшимся братствамъ

и народу, и въ краткихъ, выразительныхъ словахъ на всѣмъ имъ родномъ нарѣчій, поблагодарилъ всѣхъ встрѣчавшихъ его съ такою любовью, “щиро, сердечно“, всѣхъ Манвильскихъ вѣрниковъ, и вѣрниковъ пришедшихъ издалека разделить радость — изъ Салема, Фоль-Риверъ, Вонсоккета, призывалъ всѣхъ къ общей дружной работѣ на пользу всѣмъ намъ дорогой Православной Церкви. Когда въ концѣ своей воодушевленной рѣчи Владыка провозгласилъ многая и благая лѣта всѣмъ сынамъ единой недѣлимой Руси, — надъ открытымъ небомъ многолѣтіе грянуло такъ дружно, что нетрудно было догадаться объ отвѣтныхъ чувствахъ собравшейся паствы. Особо затѣмъ Владыка благодарилъ тѣхъ „уніатовъ“, которые такъ по русски отозвались на торжество православныхъ Манвильцевъ и даже понесли расходы по достойному принятію Русскаго Архіерея.

Мало оставалось времени. Въ три часа уже надо было уѣзжать въ Вотербери чтобы поснѣть на всенощной. Наскоро переодѣвшись, такъ какъ за тѣснотой и жарой церкви на священнослужителей не оставалось нитки сухой, отдали честь прекрасной транезѣ, сооруженной батюшкой и матушкой, а затѣмъ Владыка, принявъ посѣтителей и депутаціи изъ прихода по приходскимъ дѣламъ, выслушалъ трогательное заявленіе отъ представителей уніатской части населенія въ Вонсоккетѣ о желаніи ихъ стать подъ святительскій омофоръ Его Высокопреосвященства, и простился со всѣми. У подъѣзда опять собралась русская громада проводить Высокаго Гостя. Нанутствуемый благожеланіями и многолѣтіями Манвильцевъ, Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь въ послѣдній разъ изъ экипажа благословилъ ихъ, перекрестился на близъ стоящую, только что освященную церковь, и чрезъ минуту автомобиль унесъ Влады-

ду и его спутниковъ изъ глазъ провожавшихъ и помчался опять по той же прекрасной дорогѣ въ Провиденсъ, чтобы успѣть захватить поѣздъ въ Вотербери.

Такъ прекрасно прошелъ Манвильскій праздникъ. Впереди предстояло томительное пугешествіе, продолжительное все-ночное бдѣніе, затѣмъ на утро освященіе храма, — но благодатное настроеніе и тѣ возвышенныя чувства и впечатлѣнія, какія поселены были въ нашей душѣ всеѣмъ видѣннымъ и испытаннымъ въ Манвилѣ, гнали прочь усталость и рождали желаніе, чтобы и въ Воттербери душа вѣрующихъ исполнилась такого же благодатнаго утѣшенія, какое досталось на долю участниковъ и свидѣтелей освященія храма въ Манвилѣ.

А. Х.

Въ дополненіе къ вышеприведенному описанію торжества въ Манвилѣ, помѣщаемъ выдержку изъ только что полученнаго редакціею письма:

Участниками освященія были: Братства православныя: 1) изъ Salem—св. Николаевское и 2) Женскій Союзъ, Фоль-Риверское Успенское и Успенское же Манвильское, у н і а т с к о е св. Арх. Михаила изъ сосѣдняго города Вонсокеть (60 чел.) с о з н а м е н а м и и музыкой, — все въ парадѣ при знакахъ; кромѣ сихъ были еще русины изъ Павтукеть, Сентралъ Фолсъ, Провиденсъ, Броктонъ, Лавренсъ, Голюкъ и др. мѣстъ. Тавтонское же св. Владимірское Братство, не рѣшившись выѣзжать въ пасмурную погоду, прислало привѣтъ съ 20 дол. оффры на церковь.

Только часть Братствъ осталась на пикникъ, который оффиціально открытъ былъ послѣ соборной о. І. Данкевича и о. І. Григорьева службы и акаеиста на Лейборъ Дей, недалекъ и въ виду церкви въ роцѣ поднимающейся надъ всеѣмъ Манвилемъ; подъ тѣнью тысячелѣтнихъ

дубовъ установлены были столы и раздавались гостямъ за незначительную плату горячіе обѣды; тутъ же, подъ защитой вѣтвей безчисленное множество паръ танцующихъ отбивало тактъ музыки по зеленому паркету, а смолкала музыка—все спѣшили къ буфету охладиться—„содой“, и охладившись— снова за танцы; въ перерывахъ выступали и бесѣдники: председатель парафіи и др. урядники, призвавъ всехъ „ко вниманію“, въ горячихъ промовахъ „дяковали“ своему настоятелю за отважную и усердную „працю“ на благо ихъ и русскаго народа, а также о. Григорьеву, посѣявшему имъ сѣмя „не зъ іезуитскаго магазина, а зъ огрудка Христова“. За промовами слѣдовало дружное многолѣтствованіе и Высокопреосвященному Владыкѣ, сѣятелю истины и добра. Тутъ же снимались все участники пикника.

Выступали бесѣдниками и мѣстные поляки,—они на полу-русскомъ, полу-мазурскомъ языкѣ воспѣвали гимны пароху и парохіанамъ, которые первыми записали симъ памятникомъ разъ на всегда русское имя въ семь штатъ и увѣряли, что въ Манвилѣ „нема такого поляка, що не перехрестывся передъ тѣмъ хрестомъ, або не молився въ той церкви“.

Музыка и пѣніе привлекли на пикникъ и весь Манвилъ, и даже тѣхъ изъ украинцевъ, которые дали можетъ быть клятву никогда не сообщаться съ православіемъ и вечеромъ уже все слились въ общемъ веселіи.

Словомъ все прошло спокойно и домой разошлись все тихо мирно.

Въ тотъ же день продано было значительное число образковъ и др. церковныхъ вещей,—офировали на церковь и значить цѣнныя вещи изъ утвари не только наши, но и Латинники.

Албанская православная церковь въ Америкѣ.

Читатели нашего Вѣстника помнятъ, съ какимъ восторгомъ привѣтствовала многотысячная Албанская колонія въ Америкѣ доброе отношеніе къ ея духовнымъ нуждамъ и запросамъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона, и какъ глубоко благодарила она нашего Архипастыря за дарованіе ей роднаго пастыря въ лицѣ о. Теофана Ноли. О. Теофанъ оправдалъ вполнѣ ожиданія Албанской колоніи и довѣріе Первостоятеля нашей миссіи. Онъ дѣятельно организуетъ албанскія церкви въ Америкѣ, несетъ проповѣдь православія въ окружающую его среду, обогащаетъ небогатую албанскую духовную литературу своими трудами, и съ чрезвычайнымъ усердіемъ посвящаетъ свое время переводу священныхъ и богослужебныхъ книгъ на албанскій языкъ. Отсутствіе этихъ книгъ было доселѣ самымъ большимъ пробѣломъ въ православномъ національномъ церковномъ строительствѣ Албаніи. Теперь есть надежда, что ревность о. Ноли привлечетъ къ нему учениковъ и, послѣ достаточнаго испытанія и наученія, они раздѣлятъ его труды по миссіонерствованію въ Америкѣ, на пользу и процвѣтаніе пригнетенной Албанской церкви.

Рукоположеніе о. Ноли Владыкою стало фактомъ первостепенной важности въ исторіи Албанской церкви, и на это событіе албанцы все еще продолжаютъ откликаться благодарными письмами и статьями. Вотъ, напр., одно изъ писемъ только что полученное Его Высокопреосвященствомъ изъ Лондона, отъ представителя тамошней албанской прессы и колоніи Фанка Конитца.

.... „Вся Албанская нація обязана Вашему Высокопреосвященству долгомъ благодарности за великій моральный даръ низпосланный Вами на нее чрезъ рукопо-

ложеніе нашего друга о. Ноли. Я одинъ изъ первыхъ выразилъ печатно благодарность Вашему Высокопреосвященству, и если я опоздалъ до сего дня со своимъ частнымъ благодареніемъ, то это—за немѣнимъ Валнего точнаго адреса. Въ годину мрака, когда мы были безпомощны и подавлены, Вы явили намъ благородное дружество. Теперь, когда наши проспекты проявились, мы не можемъ ни на одинъ моментъ забыть друзей нашей націи и имя Высокопреосвященнаго Платона вѣчно будетъ жить въ сердцахъ всѣхъ вѣрныхъ Албанцевъ.

„О. Ноли—сильный даровитый человекъ, и я увѣренъ, что онъ сыграетъ великую роль въ дѣлѣ моральнаго возрожденія Албаніи. Я предоставляю къ его услугамъ всю свою помощь, какою только могу располагать какъ членъ древней дворянской фамиліи и какъ основатель старѣйшей Албанской газеты“...

Торжество Православія.

Позднѣе мы помѣстимъ исповѣданіе І. Я. Луцка, извѣстнѣйшаго Галицкаго писателя. Кто только знакомъ хоть отчасти съ современной галицкой народной литературой, тотъ многократно встрѣчалъ имя г. Луцка и въ русскихъ газетахъ, и на обложкахъ безчисленныхъ брошюръ, и книгъ—содержанія религіознаго, нравственно-просвѣтительнаго, политическаго, подъ драмами, стихотвореніями и проч. Можно смѣло сказать, что въ настоящее время г. Луцкъ самая крупная величина въ литературной области въ Галиціи, и, при этомъ, направленіе его трудовъ самое симпатичное, самое дорогое истинно-русскому человеку! Поклонникъ и ученикъ о. Наумовича, просвѣгителя Галицкаго, согрудникъ покойнаго Мончаловскаго, наслѣдникъ и проводникъ ихъ ве-

ликихъ завѣтовъ, организаторъ безчисленныхъ читаленъ имени Качковскаго, несравненный ораторъ -- вѣчевикъ, г. Луцыкъ близокъ каждому галичанину -- отъ стараго до малаго. Душевность, сердечность его пера тянутъ къ нему читателя. На русскомъ театрѣ въ Галиціи только и слышишь его пьесы.. Онъ заставляетъ и плакать и смѣяться миллионы русскихъ людей, тѣхъ простыхъ людей, которые такъ мощно умѣютъ постоять за свою народность...

Мы не имѣемъ въ виду ни писать біографіи этого Галицкаго дѣятеля, ни давать полную оцѣнку его заслугъ. Мы просто хотимъ сказать, что отнынѣ самымъ цѣннымъ во всей жизни г. Луцыка явится для всѣхъ, -- кому дорога правда, кому дорого спасеніе Галицкаго народа отъ духовныхъ заблужденій, -- то мгновеніе, когда онъ мужественно исповѣдалъ себя православнымъ, порвалъ съ Римомъ, съ его вѣчнымъ духовнымъ гнетомъ, и такимъ образомъ осмыслилъ, закончилъ и далъ опредѣленность своей прежней просвѣтительной работѣ, которая, безъ этого, при всѣхъ дарованіяхъ г. Луцыка, не могла избѣжать именно двойственности: работа по стопамъ о. Наумовича, работа во спасеніе русскаго народа, работа -- по освобожденію его отъ польскаго гнета, а у самого іезуитское ярмо на шеѣ!.. А у самого совѣсть связанная гордымъ Римомъ, тѣмъ Римомъ, который первый надругался надъ святынями русскаго народа и который систематически давилъ и давить этотъ бѣдный русскій народъ, старался совершенно искоренить изъ его души даже сознаніе „русскости“!.. Г. Луцыкъ, какъ богато одаренный человѣкъ, не могъ не чувствовать этого раздвоенія. Но рожденный въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ выходъ изъ плѣна духовнаго особенно труденъ, окруженный людьми, которые тоже исповѣдуютъ себя ревни-

телями русскаго блага, оставаясь уніатами, г. Луцыкъ точно такъ же побужденъ былъ этой системой компромиссовъ, или вѣрнѣе -- отсутствіемъ сильныхъ, внушительныхъ толчковъ къ сознанію непослѣдовательности въ его взглядахъ и дѣятельности.

Но этотъ точекъ дала ему Америка, дала та настойчивая борьба здѣсь русскаго съ нерусскимъ, православнаго съ неправославнымъ, которая скоро показала г. Луцыку, что русскій человѣкъ можетъ быть только православнымъ, если дѣйствительно онъ борется за дорогіе Русси идеалы, окрылявшіе о. Наумовича и другихъ работниковъ нашего края! Приглашеный сюда издавать газету „Правда“, уніатскую по составу своихъ заправиль, г. Луцыкъ въ самое короткое время успѣлъ взглядѣться въ сущность этой борьбы, и русскимъ сердцемъ своимъ понялъ, что если не говорить только, а дѣйствительно любить свое дѣло, то лучше отречься отъ выгоднаго заработка, порвать съ старыми связями, обречь себя на лишенія, на преслѣдованія, на клевету, на нищету, чѣмъ продолжать отягочать свою душу компромиссами... И вотъ, громче и громче сталъ раздаваться въ душѣ г. Луцыка голосъ православнаго, побуждая латинника поселеннаго въ нее рожденіемъ, воспитаніемъ и монастырской тренировкой. Зазвучала мощная его проповѣдь на вѣчахъ, засвѣтила она въ его статьяхъ, и наконецъ, торжественнымъ актомъ церковнаго присоединенія къ православію г. Луцыкъ открыто заявилъ себя дѣйствительно такимъ, какимъ были наши русскіи праотцы. Вѣроятно, суждено будетъ ему многое испытать на томъ пути, какой онъ избралъ, -- вѣроятно, подъятый имъ крестъ окажется временами очень и очень тяжелъ, но зато на душѣ будетъ легко, -- и этотъ шагъ г. Луцыка вилететь самый лучшій цвѣтокъ

въ похвальный вѣнецъ этого извѣстнаго — галицко-русскаго дѣятеля.

Г. Луцыкъ вступилъ въ нашу православную семью, и мы отъ души привѣтствуемъ его какъ члена нашей святой Церкви. Да поможетъ ему Господь на трудномъ его пути, и да вдохновитъ его на новые славные труды въ пользу галицкаго народа, на честь роднаго дѣла, во славу Святой Вѣры Православной!

Да не смущается г. Луцыкъ той клеветой, которая вѣроятно станетъ червить его. Злоба и ненависть его многочисленныхъ недоброжелателей — латинниковъ и украинцевъ будетъ искать всевозможныхъ поводовъ уязвить его. Однако, честные люди оцѣнятъ по достоинству благородный поступокъ г. Луцыка, и поймутъ, что если человѣкъ зрѣлыхъ лѣтъ, прекрасно обезпеченный его прежнимъ трудомъ при униатской газетѣ, порвалъ съ латинствомъ, съ унией, и пошелъ на встрѣчу лишениямъ, то, очевидно, руководили имъ чувства не своекорыстныя, а именно тѣ высокія, благородныя чувства, которыя недоступны низкой душѣ его врагсвъ.

На дняхъ г. Луцыкъ уѣзжаетъ на родину въ Галицію. А. Х.

„Не вѣче, а увѣче“.

На вѣчѣ въ Нью-Аркѣ ораторы предлагали разные мѣры къ тому, какъ развивать русское дѣло въ Америкѣ, „будовать Русь“.

Не послѣднимъ средствомъ признавали устройство вѣчевыхъ собраній. Одни говорили, что полезно вообще устраивать ихъ, другіе подчеркивали необходимость устройства ихъ именно теперь въ разгаръ „освободительнаго“ движенія по разнымъ мѣстамъ и приходамъ, третьи находили цѣлесообразнымъ періодическія, въ

строго опредѣленные сроки, собранія...

Но всѣ говорили, что вѣче — вещь полезная. И кто остался до конца Нью-Аркскаго собранія, тотъ могъ убѣдиться, что это собраніе не прошло безслѣдно.

Много вынесли участники вѣча впечатлѣній, и, разбираясь въ нихъ, многіе придутъ къ полезнымъ для себя и для общаго дѣла выводамъ.

Правда, есть и непріятныя стороны въ устройеніи такихъ собраній.

Вѣче имѣетъ въ виду достигнуть соглашенія въ пунктахъ раздѣляющихъ Русь на лагеря — или сглаживаніемъ нѣкоторыхъ шероховатостей въ личныхъ настроеніяхъ противниковъ, или переубѣжденіемъ ихъ и обращеніемъ изъ противниковъ въ единомышленниковъ. Достигается эта цѣль конечно послѣдовательной упорной работой. Какъ на релігіозныхъ митингахъ пріобрѣтаешь обращенца иногда не въ одинъ разъ, а не многихъ количествомъ, такъ и тутъ обычно являются съ обѣихъ сторонъ лица заинтересованныя, большею частью убѣжденные въ своей правотѣ, мало расположенныя къ выслушиванію нападокъ со стороны враждебнаго лагеря. Температура на собраніи при бесѣдѣ само собою повышается. Составъ случайный, не только слушатели, но и ораторы часто не дисциплинированные, не умѣющіе владѣть собой, слушать, — и вотъ на сцену — того и гляди — появятся доказательства и аргументы такъ называемаго „хлопскаго параграфа“...

Очень мѣтко, хотя и не умышленно охарактеризовалъ такія собранія одинъ мой знакомый, простой человѣкъ, побывавшій на какомъ то вѣчѣ. Слово для него было, очевидно, новое и онъ его быстро сопоставилъ съ другимъ, болѣе знакомымъ.

Бесѣдуемъ съ нимъ. Я и говорю:

— Вотъ пришлось говорить на вѣчѣ. Покричалъ, захрипѣлъ, а потомъ и про-

студилъ горло...

— Да, замѣчаетъ, побываешь на та-
коко у вѣчи, такъ не голосъ только
потеряешь, а и вовсе калѣкой станешься.

Вотъ именно вѣча грозятъ увѣчьями.
Радикаламъ не удастся сорвать собранія
доказательствами, — кулаки въ ходъ,
и готово.

Въ Филадельфїи даже американская
полиція помогала разогнать вѣче, которое
было представлено людьми симпатизиро-
вавшими идеѣ — единства Руси, вѣры и
народности. Что же дѣлать: подпоили ра-
дикалы полдесятка безобразниковъ, тѣ
начали кричать неистово про украинну, а
полиція приведенная уже и безъ того
заботливой рукой одного изъ украинцевъ
прокладывала дорогу къ собранію...

„Отобьемъ — дескать охоту устраи-
вать вѣча.“

Ужъ если на улицѣ русскому человѣ-
ку не вольно пройти безнаказанно въ
тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поники-радикалы отра-
вляютъ своихъ овченокъ пропагандой на-
силія, убійствъ и пр., и на каждомъ тем-
номъ углу приходится ждать побоевъ не
только кулаками, но и смертоноснымъ
орудіемъ, то на вѣче такіе поборники
своей идеи конечно идутъ хорошо наши-
гованными: море по колѣна.

И все таки, даже такая опасность не
должна обезсилить убѣжденія въ необхо-
димости устройства вѣчевыхъ собраній.

Не тоже ли и въ Старомъ Краѣ? Тамъ,
говорятъ, вѣча происходятъ подъ откры-
тымъ небомъ, ибо достаточно просторныхъ
помѣщеній не находится для того, чтобы
пріютить нѣсколько тысячъ людей. И
тамъ, конечно, бушуютъ стихіи, и прихо-
дится въ буквальномъ смыслѣ „проливать
крозь“. Однако, дѣло все таки дѣлается и
идетъ впередъ. Говорятъ даже, по два ка-
пельюха берутъ на вѣча люди. Одинъ на
дерево вѣшаетъ, а другой за пазухой.
Вѣжатъ — такъ есть чѣмъ хотъ голову

покрыть.

Здѣсь, въ Америкѣ обстановка по-
боищамъ еще болѣе благопріятствующая.

Такъ зачѣмъ же вѣча здѣсь, если они
покупаются иногда цѣною крови, дорогой
крови и здоровья нашихъ людей?

Дѣло въ томъ, что это почти един-
ственная арена, на которой противники
могутъ сойтись и состязаться въ присут-
ствіи своихъ послѣдователей и, значить,
почти единственная возможность познако-
мить ихъ со своими взглядами и опроверг-
нуть въ ихъ глазахъ аргументы ихъ про-
водырей обезсилить ихъ предъ цѣлымъ
собраніемъ.

Сейчасъ, напр., униатскіе поники-ра-
дикалы повседневно кричатъ: „не ходи
до москальской церкви. Лучше тебѣ въ
корчму идти, чѣмъ въ схизматичскую цер-
ковь“. Люди смущаются, и не имѣютъ
возможности убѣдиться лично, правда ли
или нѣтъ тѣ чудовищныя обвиненія, съ
которыми такъ обрушиваются на право-
славную церковь ихъ вожди.

Въ частныхъ собраніяхъ нѣтъ возмож-
ности имѣть дѣло съ противной аудито-
ріей. Завоеванія здѣсь, правда, происхо-
дятъ, но слишкомъ единичныя.

На вѣче же человѣкъ идетъ, не сму-
щаясь заклятіями своего душнастыря, и
тамъ уши его и очи могутъ быть отверз-
сты. И иногда онъ прозираетъ, и видитъ,
слышитъ и принимаетъ къ сердцу.

У насъ опытъ сравнительно неболь-
шой, но и то весьма радостный. Многое
же не поддается моментальному учету и
взвѣпиванію, — а дастъ плодъ свой въ
будущемъ.

Однако нельзя игнорировать совер-
шенно и того, что вѣче можетъ быть не
вѣчемъ, а увѣчемъ. Поэтому, вполне
благоразумно не только ограничивать, но
и вовсе возбранять доступъ на такія со-
бранія элементамъ завѣдомо буйнымъ, не-
уравновѣшеннымъ, пьянымъ, завѣдомо

вырекшимся своей вѣры и народности, и людямъ другой національности, какъ напр., оказался пресловутый отнынѣ „братъ украинцевъ“ полякъ на Нью-Аркскомъ вѣчѣ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда вѣче носить характеръ организаціоннаго собранія, а не ратоборства въ словѣ, можно составлять собраніе изъ приверженцевъ идеи и затѣмъ чрезъ нихъ просить и другихъ лицъ, серьезно не соглашающихся съ нами, но имѣющихъ на то доводы, опирающіеся не на слѣпомъ и безотчетномъ фанатизмѣ и личномъ озлобленіи, а на какомъ либо фундаментѣ. Съ такими говорить — не воздухъ бить.

Они могутъ не соглашаться, но за то они будутъ знать, на чемъ основывается убѣжденія наши; отсюда — работа мысли, стремленіе къ изученію исторіи, догматики и пр.

Вотъ почему, слѣдовало бы намъ внимательно отнестись къ вопросу о устроеніи вѣчевыхъ собраній и именно теперь, въ эпоху переживаемыхъ нами интересныхъ и небезразличныхъ въ судьбахъ нашей Америк. Руси событій внутренней, религиозно-народной ея жизни. X.

Какъ воюють украинцы?

Какъ воюють украинцы за свою „украину“ и какими средствами полагають уничтожить враговъ — мы всѣ знаемъ.

Лгутъ, клеветаютъ, доносятъ, спаиваютъ и т. д. — до безконечности.

Лгутъ и въ жизни, и въ печати, и дома, и въ церкви.

Церковная кафедра давно у нихъ обращена въ политическую трибуну, а молитвенное собраніе въ митинговую аудиторию.

Зауроданная, перегорѣвшая совѣсть не страшится ни евангелія, слова Истины,

лежащаго на св. престолѣ, ни Св. Таинъ, приносимыхъ въ Евхаристіи... Поинокъ радикаль, самъ сознавая подлость пропо-вѣдуемой имъ лжи, ради собственнаго кармана старается прикрѣпить повязку къ очамъ русскаго чело-вѣка, заслонить отъ него правду, нафанатизировать его въ противо-русскомъ, въ противо-православномъ духѣ.

Здѣсь, въ радикальныхъ униатскихъ церквяхъ, русскій научается думать, что онъ вовсе не такой русскій, какъ его собратья, что онъ вовсе не православный, что онъ украинець. Здѣсь ему въ руки влагается мечъ для того, чтобы, съ благословенія пониковъ-радикаловъ, нести раздѣленіе въ семью, въ общество, и проливать кровь невинныхъ честныхъ русскихъ людей, стоящихъ за идеалы своей народности, церкви и вѣры.

Здѣсь чело-вѣкъ пріучается вѣрить, будто русскіе православные люди — схизматики, — будто они Пресвятой Богородицы не признають, Св. Троицы не почитаютъ.

Здѣсь, въ домѣ Отца небеснаго, они проникаются презрѣніемъ къ „бородатымъ батюшкамъ“ и надъ бородою издѣваются какъ надъ чѣмъ-то несомнѣстимымъ съ достоинствомъ церковнаго служенія и па-стырства.

Здѣсь они обучаются босяцкой словесности и впитываютъ въ свое сердце вражду къ правдивой минувшей исторіи, къ православной старинѣ!

Здѣсь русскіе люди перестаютъ быть русскими, стыдятся своего именованія и отвращаются отъ своего прадѣднаго истиннаго обряда, и даже отъ св. таинствъ.

Здѣсь обращаютъ лицо русскаго чело-вѣка въ сторону Рима, спиной къ Востоку, и гонять его къ туфлѣ итальянца, гордо плюющаго на восточный обрядъ и восточную вѣру...

И вдохновленный этой агитаціей по-

пиковъ—радикаловъ съ церковной каеэдры русскій человекъ идетъ въ жизнь и семью, и вездѣ его ножъ обогрывается братскою кровью, вездѣ его рѣчь поносить родную старину, родные завѣты, пятнаеть грязью прахъ праѣдцовъ и заставляетъ ихъ кости поварачиваться въ гробу...

А газеты?

Гдѣ еще встрѣтите вы такую подлую клевету, какими полна столбцы пресловутой украинской „Свободы?“ Эта газета глашатай „свободы“, но свободы отъ чести, отъ совѣсти, отъ правды.

Кого она не чернила? На кого не выливали цѣлые ушаты своихъ радикальных помоевъ? Какихъ пошляковъ не брала въ свои донисователи! Идите къ ней всѣ заклеенные печатью іудиной — и всѣмъ найдется у нея привѣтъ, и для всѣхъ найдется мѣсто — клеветать, метить, злобствовать, чернить. Поистинѣ — дьявольская злоба, дьявольская ненависть!

И вотъ, этой печатью еще шире распространяется зло раздѣленія, еще сильнѣе сгущается тьма невѣжества людей, такъ безжалостно кидаемыхъ радикальными вождями въ бездну, еще острѣе натачивается мечъ, вложенный ими въ руку ихъ паствы.

Вѣчное проклятiе вамъ, губящимъ нашъ бѣдный русскій народъ, пониращимъ его святыню!

Вѣчное проклятiе вамъ, разоряющимъ святыя могилы русскихъ предковъ, положившихъ животъ свой въ борьбѣ съ тѣмъ врагомъ, коему вы поклоняетесь и коего возводите въ бога!

Но... просыпается русскій народъ. Берегитесь. Страшно будетъ это пробужденiе!

Х.

Открывайте читальни!

Старая пѣсня, — но какъ же не ратовать за организациі такихъ русскпхъ читаленъ, которыя бы привлекали русскую молодежь и давали полезное времяпровожденье русскимъ людямъ въ Америкѣ! Эти читальни одинаково нужны и въ большихъ городахъ и въ малыхъ поселкахъ, кишацихъ русскимъ населенiемъ. Въ городахъ масса искушенiй, толкающихъ русскихъ людей на удовольствiя развращающiя и губящiя душу и тѣло. Праздные вечера послѣ работы занять нечѣмъ, и вотъ начинается шатанье по улицамъ, разгуль и т. д. Въ малыхъ же селахъ, по возвращенiи съ фабрики, человекъ, не имѣя чѣмъ заполнить свой досугъ, или идетъ въ „салунъ“ пропивать свое здоровье и гроши, или вноситъ подъ кровлю своего дома пьянство а съ нимъ и всѣ злополучныя послѣдствiя этого гибельнѣйшаго порока...

При умѣломъ руководствѣ читальни принесутъ громадную пользу народу и русскому дѣлу въ Америкѣ. Особенно теперь, въ разгаръ борьбы со всѣми наводненiями радикализма, иезуитизма, ополячиванiя русскаго народа. Тамъ, гдѣ читальни уже открыты и гдѣ относятся сами организаторы и „проводыри“ къ дѣлу добросовѣстно и ревностно, народъ валомъ—валитъ на чтенiя, на бесѣду. Неграмотные, — а есть и такіе, — слушаютъ бесѣду и чтенiе грамотныхъ. Усталые люди не затрудняются просиживать и даже простаивать по нѣсколько часовъ въ читальнѣ, чтобы послушать чтенiе или бесѣду о томъ, что въ старомъ краѣ дѣлается, узнать кое что изъ родной исторiи и изъ жизни американской Руси. За примѣрами ходить не далеко. Возьмемъ Майфильдъ съ его русскимъ населенiемъ. И въ предѣлахъ Нью-Йорка читальни имени Михаила Качковскаго, осѣненные идеалами о. Іоанна Наумовича, не мертворож-

денное начинаніе. Еще недавно состоялось собраніе въ читальнѣ Бруклинской, на Гринпойнтѣ, украшенное присутствіемъ на немъ редакторовъ четырехъ русскихъ газетъ здѣсь въ Америкѣ, о. Немоловскаго, редактора „Свѣта“, І. Я. Луцыка, редактора „Правды“, В. П. Гладыка, редактора „Поступа“ и г. Сейферта, редактора „Зозули“. Въ скудной русской интеллигенціей Америкѣ собраніе такихъ силъ дѣло симпатичное и утѣшительное. Зажигательныя и убѣдительныя рѣчи этихъ лицъ не пройдутъ безслѣдно для другихъ участниковъ читальни. Онѣ воспитываютъ патріотизмъ русскаго народа, образуютъ юношество, заохочиваютъ новыхъ членовъ ко вступленію въ читальни и пр. Или напр., читальня Филадельфійская: — кому не извѣстно, какую важную роль сыграла она, вмѣстѣ со своимъ руководителемъ, почтеннымъ г. Ярошемъ, въ исторіи нынѣшняго освободительнаго — отъ ярма радикально-украинскаго и ортынекопачистскаго — движенія?

Безъ читальни жизнь приходской общины не полна.

Иногда задумываются надъ устроеніемъ читальни — по недостатку рукъ, по недостатку средствъ и т. д. А между тѣмъ это дѣло нехитрое и можетъ быть организовано по самымъ экономнымъ началамъ. Кто не знаетъ какъ приступить къ такому дѣлу, какія газеты выписывать, какъ руководить собраніями — можетъ обратиться за совѣтомъ къ опытнѣйшимъ. Недурно было бы конечно изъ состава уже существующихъ читаленъ составить бюро или комитетъ, который бы, пропагандируя идею читаленъ, въ тоже время практически шелъ на помощь неимѣющимъ — совѣтомъ, руководствомъ, посылкою организатора, корреспонденціей и пр. Есть напр., у насъ общество „Русская Сила“. По идеѣ прекрасное — оно, однако, не имѣетъ подъ собою твердой практической

почвы, — вѣрнѣе — не имѣетъ конкретныхъ задачъ. Почему бы ему не съузнить свои общія цѣли и не заняться на первыхъ порахъ хотя бы организаціей читаленъ, вѣчевыхъ собраній и пр.?

Читаемъ въ „Правдѣ“:

„На улицахъ видѣлъ я много русскихъ дѣвчатъ...“

До поздней волочатся ночи, и то громадами, смѣются, регочутъ, слушаютъ дурницъ, якіи плетутъ имъ Джеки и Мацьки. Гей, милый Боже, що робити? Щобы то такъ одну, другу читальню, щобы дати тѣмъ не злымъ и не попованнымъ дѣвчатамъ книжку въ руки. Коли бо читальня не може удержатися; такъ то треба даги 10 цнт. въ мѣсяць. А за 10 цт. есть двѣ „торбы“ пива. Духовная лѣнь ѣсть насъ. И не дивота. Прійде нашъ Джекъ до церкви, то не почуетъ науки а только лайку, только проклоны, накинены на москалей, чуетъ только о православію и царо-славію. Попикамъ-радикаламъ не иде о то, якій человекъ, якая у него душа: не иде о то, щобы люди жили послѣ Божого закона; нехай буде послѣдній драбъ, нехай пасе псы еще лучше, якъ то дѣлають многіи попки, нехай буде и піякъ и злодѣй и святотатникъ, но нехай тримається украины, то онъ уже певный украинского спасенія. Церковь каже молитися о мирѣ всего міра, о соединеніе церквей Божіихъ, Христось каже всѣхъ любити, сыномъ погибели зове св. Писаніе тѣхъ, що сѣють межи народомъ ненависть, но о всемъ томъ не знае ни бискупъ, ни его „правовѣрны“ попки. Нынѣ честный человекъ не съобидитъ поганскою божниці, а попами издаванная „Свобода“ послѣдними словами безчеститъ православную церковь, въ которой Христось есть утаенный въ Найсвятѣйшихъ Тайнахъ.

„А ктожь домъ молитвы замѣняе въ вертепъ разбойниковъ, якъ не тѣ, що престолы перемѣнили на бизнесовую бару, а

проповѣдальницу на митинговую трибуну? Кто, якъ не они, радикалы-попы, убываютъ въ народѣ вѣру, бо ненависть, то початокъ безвѣрія. За долларъ продаютъ Христа, та святые Тайны. Гробы изъ верха побѣлѣнны, где имъ думати о просвѣщенію народа. Для нихъ русская дѣвчина добра тогдѣ, коли платитъ за вѣнчанье, или коли иде на службу на фару, но и тутъ волять поники всякіи мамки или польки, бо и до грѣха хотять панства.

„Однако жаль що только нашего народа пропадаетъ въ темнотѣ. Хорошій ковтъ, бѣлая сукня, то еще не цѣлый человекъ, бо темнякъ, хотя его убрати въ саету, все буде темнякомъ. Тожь берѣтся до работы, основуюте читальни и то на то, щобы въ нихъ читати, о тогдѣ може якось прояснитъ на нашомъ небѣ.“

„Вы всадили ножъ въ сердце моего брата-украинца.“

Фраза драматическая, — но она возбуждала гомерическій смѣхъ среди участниковъ послѣдняго русскаго вѣче въ Нью-Аркѣ.

Вѣче составилось по преимуществу изъ сторонниковъ честной русской партіи, дѣйствительно русскихъ людей, преданныхъ старинѣ, русской исторіи, и готовыхъ пострадать за завѣты предковъ. Говорились огненные рѣчи. „Украину“ расчесывали по достоинству. Предлагалось желающимъ возражать. Радикалы, однако, молчали и своимъ молчаніемъ, значить, расписывались въ томъ, что по ихъ адресу говорилось.

А между тѣмъ, кто же не слыхалъ про славныхъ героевъ, запорожскихъ казаковъ въ реверендахъ и безъ реверендъ, и въ свиткахъ и въ бискупской митрѣ и сутанѣ, храбро проклинающихъ Святую Русь и православную русскую вѣру тамъ,

гдѣ некому возражать, и потрясающихъ „пистуками“ тамъ, гдѣ враговъ не видно?..

Ждали мы этихъ славныхъ гетмановъ, эсауловъ, храбраго воинства радикально казацкаго, — напрасно.

О. Немоловскій, редакторъ „Свѣта“ многократно взывалъ къ собранію: „выходте на ратоборство. Здѣсь вѣче. Говорите свою правду, а мы свою скажемъ.“

Куда тамъ? Здѣсь даже такихъ храбрецовъ не нашлось, какъ въ Филадельфіи. Тамъ, славный и именитый о. „кошевой“, созвалъ, говорятъ, воинство противъ русской партіи, но воинство америк. полицейскихъ, которые и разогнали вѣче. Знай нашихъ, Вотъ гдѣ сила наша!

И смѣшно и досадно.

А, нашелся одиць... Забралъ слово „украинець“. Зычнымъ гласомъ сталь онъ съ мѣста въ карьеръ вошять противъ нагайки, противъ кнута, противъ деспотизма російскаго уряда. Правда, безъ фактовъ, но внушительно, такъ что до самой „Вікраины“ должно было быть слышно...

Видно, что „заблѣтый и зажерты“... Добраго казака снарядила амер. радикальная „Съчь“ на посрамленіе москалямъ — схизматикамъ..

Много накричалъ запорожець.

Съ полминуты покричалъ онъ пронзительнымъ гласомъ про нагайки и вдругъ завопилъ: „Вы всадили тутъ острый ножъ въ сердце моего брата украинца.. Я самъ естемъ полякъ“

— „Полякъ... Да тутъ русское вѣче... Вонъ его!“.. И при общемъ гомерическомъ хохотѣ вылетѣлъ единственный боець, ратоборець за Украину, съ собранія какъ пуля. Даже шапку пришлось кинуть ему вслѣдъ.

До „лясу“...

Такъ вотъ кто твой братъ, Запорожская Съчь въ Америкѣ! Вотъ кого ты снаряжаешь боронить твое славное казачество! Ай, да храбрецы! Вотъ кого посы-

даешь на погубу русскихъ добрыхъ честныхъ людей. Такъ правдивые русскіе люди—твои враги, а полякъ братъ украинцу! Огъ русской нагайки бѣжишь, а поляку да итальянцу въ половъ даешься.

Радуйся, запорожье американское! Радуйтесь „одноокіе вуйки“, брехунцы іезуиты улицкіе, и ты славный ихъ батьку—Шамокіньскій бискупе!

Продались уже сами, продаете и овечекъ своихъ поляку да итальянцу.

Иуды!

„Новый работникъ на миссіонерскомъ прищѣ въ Америкѣ“.

Немногочисленная семья русскихъ православныхъ изданій въ Америкѣ обогатилась новымъ сочленомъ. Въ Канадѣ вышелъ первый номеръ „Канадской Нивы“,—„часописи религіозно-политичной для русскаго народа въ Канадѣ и Америкѣ“. Изданіе это предпринято о. Игуменомъ Арсеніемъ, благочиннымъ и администраторомъ Канадскихъ церквей. Направление и задачи газеты выражены о. издателемъ въ слѣдующемъ „credo“.

„Какъ газета религіозная, она будетъ давать русскому народу въ Канадѣ и Америкѣ полезный „кормъ духовный“. Будетъ сѣять на нивѣ душъ человѣческихъ зерна добра и любви, черпая все потребное изъ вѣрнаго и святѣйшаго источника—Св. Евангелія и книгъ Св. Писанія, признанныхъ канонами Св. Вселенской православной Церкви. Черезъ примѣры изъ житій Святыхъ и примѣры праведныхъ, прожившихъ на землѣ, будетъ указывать вѣрную дорогу, какъ угодить Богу, чтобы получить вѣчное спасеніе.

„Въ случаяхъ крайней необходимости будетъ указывать заблужденія инославныхъ религіозныхъ сектъ съ цѣлью на основаніи Св. Писанія доказать ихъ ложь

и оберечь вѣрныхъ.

„Какъ газета политичная, принимающая слова Спасителя: „воздадите Кесарево—Кесареви, а Божіе Богови,, (Мѡ. 22, 21.). она́ будетъ стараться показать русскому народу, какъ наилучшимъ и легчайшимъ способомъ жить среди другихъ народовъ такъ, чтобы не нести на своихъ плечахъ чужаго ярма, а найскорѣе добиться того, чтобы насъ уважали за людей, достойныхъ занять какую либо правительственную должность.

Ни у одной политической партіи наша газета на службѣ не состоитъ, и потому можетъ открыто похвалить правду и выявить кривду.

„Какъ органъ православной Миссіи въ Канадѣ, наша газета будетъ стараться поддерживать братское общеніе со всеми труженниками на нивѣ Христовой Церкви не только въ Канадѣ, но и въ Америкѣ, и по возможности въ заокеанской Матери Руси,—будетъ дѣлиться своими радостями и печалями, сообщая о всѣхъ сторонахъ жизни православной миссіи въ Канадѣ.

„Съ такими не широкими планами и малыми желаніями мы выступаемъ на дорогу народной работы и приносимъ свой трудъ, какъ жертву на алтарь блага и счастья русскаго народа.

„Прійми, русскій народъ, это приношеніе, какъ жертву отъ щирого русскаго сердца и извлеки пользу для добра своего.

„А вы, дорогіе собраты и соработники на нивѣ Христовой, своими трудами въ нашей газетѣ и распространеніемъ ея среди народа дайте на ноги стать!

Ишли женьцѣ дорогою тай на нивѣ

стали,

Поглянули на шеничку серпы въ руки

взяли,

Жали, жали шениченьку и въ сноши

взяли,

Та зъ радости до нивоньки отъ такъ
 промовляли:
 Ниво наша ниво любо, якъ ты намъ
 вродила,
 Та за нашу пыльную працю добре запла-
 тила!
 Не журимось теперь хлѣбомъ, щобы
 лишь прожити,
 Та пшеничку позбрати, — къ стодолу
 звозити.
 Просимъ Бога, щобы родичи много лѣтъ
 прожили
 Що таку намъ хорошую нивоньку ку-
 пили!

* * *

„Братя! „Канадйиска Нива“ нынѣ намъ
 зъявилась
 На те, щобы Русь наша Канадйиска
 бильше проовѣтилась
 Не та нива, що въ пшеницѣ та будяки
 родить,
 Но та „Нива“, що блудящихъ изъ блу-
 ду выводить.
 Се та „Нива“, що духовнымъ хлѣбомъ
 маэ насъ кормити.
 Кто симъ хлѣбомъ накормится, буде
 счастливъ жити.
 Всяка нива, щобы родила, требуе управы,
 Тожь причиниться вы до Нивы, читачи
 ласкави!
 Поль доляра на рикъ цѣлый кожый
 може дати,
 За то „Ниву Канадйиску“ шо-два тижни
 будете читати.“

Въ добрый часъ! Дай Богъ „Канадйис-
 кой Нивѣ“ уродить плодъ много!

Журналъ этотъ выходитъ каждаго 1
 и 15 числа. Подписная цѣна:
 въ Канадѣ — 50 ц.
 въ С. Штатахъ — 1,00
 въ Австрiи — 1,00.

Адресъ редактора: 618 Manitoba ave.
 Winnipeg, Manitoba.

Адресъ типографiи:

„CANADIAN FIELD“

242 MCGREGOR ST.

WINNIPEG, MAN. CANADA.

Приглашенiе на освященiе церкви.

21 Сентября въ St. Clair, Pa. имѣеть
 быть совершенно Высокопреосвященнѣй-
 шимъ Архiепископомъ Платономъ
 освященiе новоустроенной русской прав.
 церкви. Окрестныи пастыри и пасомыи съ
 любовью приглашаются принять участiе
 въ нашемъ духовномъ торжествѣ.

Иером. Иоанникiй (Кiйко).

ОФФИЦАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

НАГРАЖДЕНIЯ.

Его Высокопреосвященство, Высоко-
 преосвященнѣйшiй Платонъ, Архiе-
 пископъ Алеутскiй и С.-Американскiй,
 изволилъ наградить:

1) Настоятеля Скрантонскаго прихо-
 да, священника Алексѣя Богу сла-
 скаго **скуфью** за вѣрное и неллицемѣр-
 ное служенiе церкви Божiей въ Америкѣ;

2) Миннеаполисскаго священника Але-
 ксандра Кукелевскаго **набедрен-
 никомъ** за усердные труды по школѣ и
 приходу.

3) Настоятель Манвильскаго и Фалль
 Риверскаго приходоу, священника Юси-
 фа Данкевича **набедренникомъ** за
 особенные труды по постройкѣ церкви въ
 Манвиль, Р. А.

Редакторъ,

Каедральный Протоiерей А. Хотовицкiй.